

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ ВО ВЬЕТНАМЕ В АМЕРИКАНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ В ОТНОШЕНИИ ВОЙН В АФГАНИСТАНЕ И ИРАКЕ

ЛАРИСА ДЕРИГЛАЗОВА

Томский государственный университет, Томск, Россия

Резюме

Настоящее исследование сосредоточено на изучении осмысления крупных военных кампаний Соединенных Штатов Америки в первые два десятилетия XXI века, осуществленных в Афганистане и Ираке, с учетом влияния памяти о войне во Вьетнаме (1965–1973). Данный конфликт обусловил формирование специфического феномена, обозначаемого как «вьетнамский синдром», который характеризуется состоянием глубокого социально-политического кризиса американского общества в 1970–1980-е годы. Специфическим выражением этого явления стало нежелание политической элиты и неприятие со стороны общества использования США военной силы. Память и уроки войны во Вьетнаме является неотъемлемой частью любого обсуждения возможности применения военной силы США. Целью статьи является выявление дискурсивных практик и сообществ и роли памяти о войне во Вьетнаме в этих обсуждениях. По результатам исследования можно выделить несколько дискурсов о военных и политических уроках войн, что отражается в дискурсивных практиках выделяемых сообществ. В общественно-политическом дискурсе, который представлен в публицистике, журналистских расследованиях, общественном мнении, война обсуждается с точки зрения потерь и затрат, которые не были оправданы, легитимности начала войн и ответственности политиков, принимавших решения о начале войн. Такие дискурсивные практики сформировались в период войны во Вьетнаме и повторяются при обсуждении войн в Афганистане и Ираке и отражают дискурс «жертвы» с точки зрения критического дискурса-анализа. Политики, принимавшие решения о начале войн, склонны оправдывать легитимность начала войн и перекладывают ответственность на исполнителей военных действий и тех президентов, кто принимал решения о выводе войск. Военные обсуждают свой опыт участия в войнах и склонны возлагать ответственность за неудачи на политиков, инициировавших войны, подчеркивая сложность или невозможность достижения поставленных политических целей военными средствами. Сходные дискурсивные практики отражены в документах Конгресса США и правительственных ведомствах, которые контролируют выделение средств на ведение войн и их использование. Для этих сообществ характерен дискурс «исполнителей» и обращение к подобным проблемам реализации военных кампаний в прошлом как «урокам», которые оказались не вполне выученными.

Ключевые слова:

уроки войны; Вьетнам; США; память; общественно-политический дискурс; дискурсивные сообщества; дискурсивные практики; Афганистан; Ирак

Исследование выполнено в рамках программы развития Томского государственного университета «Приоритет 2030».

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.07.2025

Дата принятия к публикации: 22.10.2025

Для связи с автором / *Corresponding author*:

Email: dlarisa@inbox.ru

Начало XXI века нередко отсчитывают от терактов 11 сентября 2001 года, которые стали основанием для начала «войны против террора», инициированной и возглавляемой США [Сафранчук, Сушенцов 2024]. Две военные кампании — в Афганистане (2001–2021) и Ираке (2003–2011) — стали самыми масштабными и продолжительными¹ со времён войны во Вьетнаме (1965–1973) и вызвали широкое обсуждение в американском обществе и экспертных кругах. В США, начиная с 1970-х годов, сформировался особый жанр аналитики, публицистики и официальных документов, посвящённых памяти о военных конфликтах и «урокам войн». Понятие «урока» подразумевает критическое осмысление процесса планирования и ведения боевых действий. Публичный характер этих дебатов, в которых принимают участие представители различных общественно-политических кругов, позволяет проанализировать особенности американского дискурса по поводу войн в Афганистане и Ираке.

Память о войне во Вьетнаме, основанная на личном опыте полумиллиона ветеранов войны и их семей, прочно укоренена в политической и культурной жизни США. Ей посвящено значительное количество исследовательской, публицистической литературы и мемуаристики. Ежегодно выходят новые публикации, включая жанр популярной литературы для детей [Prados, 2009; Dittmer 2025]. Основная причина сохраняющего интереса к первой неудачной войне США заключается в попытке понять причины поражения Америки, усвоить «уроки» и избежать повторения неудач. Поражение США во Вьетнаме было политическим, а не военным, и стало основанием для разработки теории асимметричного конфликта, которая объясняет причины парадоксального поражения военного гиганта в борьбе против слабого противника [Mask 1975].

Д.В. Кузнецов подробно проанализировал влияние памяти о войне во Вьетнаме на американское общественное мнение по вопросу использования военной силы США [Кузнецов 2016]. Российские ученые-американисты и специалисты по международным отношениям активно исследуют использование США военной силы в XXI веке и влияние американского силового фактора на международные отношения [Уткин 2005; Батюк, Володин, Дьякова 2012; Согрин 2014; Сушенцов 2014; Андреев 2024; Ермаков 2019; Kashin, Sushentsov 2024; Safranchuk 2024].

Целью данной статьи является анализ дискуссий об уроках военных кампаний в Афганистане и Ираке, и то, какую роль в этих дискуссиях играет память о войне во Вьетнаме. Новизна исследования заключается в попытке представить различные сообщества и публичные площадки, где обсуждают данные военные кампании, через призму *концепции памяти* как способа интерпретации и сохранения личного опыта и коллективного осмысления прошлого. А. Ассман выделяет три уровня памяти: индивидуальный, коллективный и культурный. Индивидуальная память представляет собой переживание и сохранение непосредственного опыта; коллективная память является политической памятью нации; культурная память отражается в создании «внешних медийных носителей и институтов», которые формируют «долговременную социальную память» [Ассман 2016: 110–119]. Ассман полагает, что то, «что мы зовём коллективной памятью, — на самом деле не память, не воспоминание, а условность, конвенция, соглашение: вот это важно, и вот это и есть история о том, как это случилось, с иллюстрацией в виде картинки, закрепляющей эту историю в нашем сознании» [Ассман 2014: 27]. Коллективная память выражается в осмыслении прошлого и сохранении его в истории для

¹ Несмотря на то что военная операция в Афганистане осуществлялась в рамках НАТО, а в Ираке воевала «коалиция желающих» из 49 стран, военное присутствие США было решающим. На пике военных действий в Афганистане размещалось до 100 тыс. американских военных, в Ираке — 160 тыс. Всего в конфликтах приняли участие более 2 млн американских военнослужащих.

«стабилизация коллектива» и «выработки чёткого, однозначного ориентира для будущего». Коллективная память «всегда представляет собой политически инструментализированную память» [Ассман 2016: 113].

Выбранная оптика статьи позволяет выделить особенности *дискурсивных практик* как устойчивых действий, формирующих интерессубъективное знание, общие смыслы и ценности [Иссерс 2012], обозначить *дискурсивные сообщества* с характерными для них подходами и оценками, и выявить место этих дискурсивных сообществ во властных отношениях [Водак 2011; ван Дейк 2013]. Учитывая значительное количество работ на эту тему, при подготовке данной работы были отобраны только некоторые публикации с учётом их типичности для определённого дискурсивного сообщества. В начале статьи будут представлены память и «уроки Вьетнама» в США, затем — основные направления дискуссий по поводу войн США в XXI веке. В заключении будут сделаны выводы о том, какую роль играет память об «уроках» в общественно-политических дискурсе и о специфике соответствующих дискурсивных сообществ и дискурсивных практик.

Память о войне во Вьетнаме и её уроках

Война во Вьетнаме оказала заметное влияние на политику и общественное мнение в США, и оценивается большинством американцев как негативное событие в истории страны². Война, в которой погибли более 58 тыс. американских военнослужащих и более 300 тыс. получили ранения, вызвала самое массовое антивоенное дви-

жение в истории США³. Вмешательство США должно было остановить распространение коммунизма в странах Юго-Восточной Азии, привела к росту антиамериканских настроений во всём мире, включая критику со стороны союзников США. В 1973 г. был отменён призыв на военную службу, и армия США стала формироваться на контрактной основе. Закон «О военных полномочиях», принятый в ноябре 1973 года, усилил власть Конгресса и ограничил право президента на применение военной силы. Закон обязывает президента получать одобрение Конгресса на любое использование вооружённых сил и регулярно отчитываться перед Конгрессом о ходе военных действий и необходимости их продолжения не реже чем каждые полгода⁴.

Война во Вьетнаме сформировала так называемый «вьетнамский синдром», а именно глубокий социально-политический кризис американского общества в 1970–1980-е годы, ставшую следствием неудачного хода военных действий США во Вьетнаме. Специфическим выражением этого явления стало нежелание политической элиты и неприятие со стороны общества использования США военной силы. Эта реакция включает в себя отрицательное отношение общества к использованию военной силы (антиинтервенционизм); низкий уровень доверия к военным и политическим институтам страны; кризис внешнеполитического курса вследствие потери общественной поддержки; опасение инициировать войны, которые могут подорвать легитимность политического лидерства. Слово «Вьетнам» стало нарица-

² Можно обратиться к монографии Д.В. Кузнецова «Тень Вьетнама над Америкой. Американское общественное мнение и использование военной силы США после войны во Вьетнаме (1973–2009 гг.)» СПб.: Нестор-История, 2016. 752 с., которая содержит подробные приложения с результатами опросов общественного мнения в США об отношении американцев к различным военным кампаниям. Отношение к войне во Вьетнаме остаётся самым негативным на протяжении десятилетий.

³ Число погибших увеличивается, так как к нему добавляют умерших ветеранов войны, уточнённые данные о пропавших без вести и военнопленных. Информация доступна на официальном портале архива США. URL: <https://www.archives.gov/research/military/vietnam-war/casualty-statistics> (accessed: 09.07.2025).

⁴ H.J.Res. 542 — 93rd Congress (1973–1974): Joint resolution concerning the war powers of Congress and the President. Public Law 93-148. H.J. Res. 542; 87 Stat. 555; approved November 7, 1973, 93rd Cong. URL: <https://www.congress.gov/bill/93rd-congress/house-joint-resolution/542> (accessed: 09.07.2025).

тельным и прочно утвердилось в политическом лексиконе, а лозунг «Больше никаких Вьетнамов» (*No more Vietnams*) является устойчивым антиинтервенционистским призывом.

Военный историк Алистер Хорн назвал одну из глав своей монографии «Чёрная дыра: Вьетнам», используя метафору Генри Киссинджера, бывшего государственным секретарём при президенте Ричарде Никсоне. Киссинджер писал о войне во Вьетнаме как об «определяющем опыте второй половины XX века» и «чёрной дыре в американской исторической памяти» [Horne 2009: 35]. Он отмечал, что «опыт Вьетнама оставил глубокий отпечаток в психике Америки, хотя история по-своему сохранила его наиболее поучительные уроки» [Kissinger 1996: 701]. Мелвин Лэйрд, занимавший пост министра обороны в администрации Никсона, писал, что «в США сформировалась боязнь войны, сильное отвращение к интервенции даже во имя справедливой цели и неуверенность в своей способности выйти из войны после её начала», и что «достаточно прошептать “другой Вьетнам”, и руки потеют» [Laird 2005: 7]. Считается, что «вьетнамский синдром» был преодолен в период президентства Рональда Рейгана, что выразилось в восстановлении доверия американцев к вооружённым силам, решении проблемы комплектования армии и росте патриотизма. В 1980-е годы были возведены мемориалы ветеранам войны в Вашингтоне, что символизировало смягчение общественного отношения к участникам непопулярной войны. Стоит отметить, что эти мемориалы визуально передают не гордость, а скорбь и сожаление о потерянных жизнях американских солдат, и являются местом паломничества родственников и сослуживцев погибших [Horne 2009: 35]. Эти мемориалы контрастируют по своему посылу с другими военными мемориалами, находящимися в этой же анфиладе Национального молла в центре Вашингтона⁵.

«Уроки Вьетнама» составляют важную часть памяти об этой войне, и одним из первых документов этой традиции является меморандум, подготовленный в мае 1975 г. Киссинджером для президента США Джеральда Форда. В меморандуме Киссинджер использовал выражение «уроки Вьетнама», которые должны стать «всеобъемлющим катехизисом» по поводу опыта США в войне, оказавшей «всеобъемлющее влияние» на американское общество. Основной посыл меморандума заключался в необходимости обеспечить поддержку внешней политике США со стороны американского общества. Киссинджер выделил следующие «уроки»: 1) необходимость учёта партийных разногласий по поводу ведения войны; 2) важность сбалансированного освещения хода войны средствами массовой информации; 3) ускорение процесса выделения средств на ведение войны и их использование; 4) обоснование масштаба американского военного присутствия; 5) правильный выбор стратегии ведения войны против революционных движений; 6) обсуждение поддержки политических сил и политических процессов в стране, в которой идёт война; 7) неэффективность открытой дипломатии в переговорах по поводу завершения войны; и 8) вопросы моральных оснований вступления в войну, её ведения и последующего выхода. В меморандуме не звучало сожаления по поводу начала войны, а в заключении документа говорилось о том, что многие критики войны не ценят тех выгод, которые война во Вьетнаме дала США и их союзникам в Азии [Kissinger 1975]. Для Киссинджера «уроки Вьетнама» заключаются в недопущении раскола общества и политической элиты по поводу военных действий и внешней политики, и в предотвращении негативного влияния войны на вооружённые силы.

В 1981 г. на страницах журнала *International Security* были опубликованы материалы дискуссии о влиянии Вьетнамской

⁵ National Mall and Memorial Parks. URL: <https://www.nps.gov/nama/index.htm> (accessed: 22.07.2025).

войны на внешнюю политику США. В обсуждении приняли участие авторитетные американские эксперты: Стэнли Хоффман, Самюэль Хантингтон, Эрнест Мэй, Томас Шеллинг и Ричард Нойштадт. Они выделили следующие военные и политические «уроки войны» во Вьетнаме: 1) сложность достижения победы в ограниченной войне; 2) неспособность демократических стран к ведению затяжных ограниченных войн; 3) невозможность достижения победы развитыми странами в войнах против слабых противников, которые навязывают партизанские и террористические стратегии ведения войны; 4) участие регулярной армии в освободительных войнах против партизан приводит к дегуманизации поведения военнослужащих, падению морали и к проявлению жестокости; 5) ошибочность опоры на разрозненные политические силы в попытке создать новое политическое устройство [Schelling et al. 1981]. Шеллинг полагал, что «вместе с Вьетнамом заканчивается целая эпоха, для которой была характерна уверенность в неизбежности победы великой индустриальной державы в борьбе против маленькой, бедной, отсталой страны». Он также указал на парадоксальный «урок Вьетнама», который заключается в том, что такие «уроки» никогда не усваиваются [Schelling et al. 1981: 9, 12]. Ключевой темой этой дискуссии стало опровержение базовой для стратегического анализа предпосылки о том, что военное превосходство гарантирует победу в войне.

В 1995 г. были опубликованы мемуары Роберта Макнамары, занимавшего пост министра обороны в администрациях Джона Кеннеди и Линдона Джонсона, — «Вглядываясь в прошлое: трагедия и уроки Вьетнама». Макнамара давал негативную оценку войне и подчёркивал, что она «причинила Америке колоссальный вред». Он признавал, что люди в администрациях Дж. Кеннеди и Л. Джонсона, принимавшие решения, «чудовищно ошибались», хотя и руководствовались «национальными принципами и традициями» в соответствии с американскими ценностями [Макнамара 2004: 36]. Сам Макнамара был одним из

инициаторов масштабного военного вмешательства США во Вьетнаме, которое привело к росту американского военного присутствия с 16 тыс. военных советников в 1963 г. до полумиллионной армии к середине 1960-х годов. Он выделил одиннадцать причин поражения США во Вьетнаме, которые можно суммировать следующим образом:

— *Ошибки восприятия и понимания ситуации*: неправильная оценка геополитических намерений противников и преувеличение опасности их действий для США; ограниченность в понимании истинных интересов других стран и народов; перенос собственного опыта, образа жизни и мыслей на население и политическую элиту Вьетнама; «глубокое невежество и незнание истории, культуры и политики» других народов и «привычек их лидеров»;

— *Ошибки стратегии, построенной на преобладании в военной силе, и недооценка невоенных факторов*: непонимание ограниченности возможностей применения передовой военной техники и стратегий в борьбе против «национальных движений с их нетрадиционными формами борьбы и высокой степенью мотивации действий народа»; недооценка мобилизующей силы национализма; неспособность обеспечить поддержку войны внутри США и сохранить единство нации в отношении к этой войне [Макнамара 2004: 338–341].

Макнамара указывал, что США должны заручаться поддержкой международного сообщества при осуществлении военных акций и формировать военные коалиции с другими странами, особенно «при отсутствии прямой угрозы» для США. Прогнозируя развитие международных отношений в XXI веке, Макнамара отмечал, что США должны очень осторожно относиться к участию в ограниченных войнах и быть готовыми «к сокращению операций, а затем и выводу войск, если выяснится, что степень возможного риска или предполагаемая цена не позволяют достичь желаемых нами ограниченных целей» [Макнамара 2004: 350].

Таким образом, память о войне во Вьетнаме представлена на индивидуальном,

коллективном (политическом) и культурном уровне. На индивидуальном уровне память о Вьетнаме сохраняется среди ветеранов войны и их семей. Создание в 1980-е годы мемориалов в Вашингтоне стало актом культурной памяти, призванным закрепить это травмирующее событие в социальной и политической памяти нации. Индивидуальный и коллективный уровень памяти отражён в мемуарах военных и политиков, которые пытались определить причины политического поражения США во Вьетнаме через призму «уроков войны» — как военных, так и политических. К военным урокам можно отнести обсуждение всего комплекса вопросов, связанного с ведением военных действий и способностью достичь поставленных политических целей военным средствами. Политические уроки заключаются в обсуждении процесса принятия решения о начале военных действий и влиянии войны на внутреннюю и внешнюю политику США. К политическим урокам стоит отнести вопрос о необходимости вступления США в войну в поддержку одной из сторон внутреннего вооруженного конфликта и успешность политики экспорта демократии.

Можно говорить о нескольких характерных дискурсах по поводу войны во Вьетнаме и соответствующих им дискурсивных сообществах. Для публицистов, общества и ветеранов войны характерен взгляд на проигранную войну через призму человеческих потерь и национального унижения. Политики, участвовавшие в принятии решений в период войны, анализируют допущенные ошибки и причины провала военной кампании без осуждения самого решения о начале войны. Дискурс исследователей сосредоточен на необходимости пересмотра подходов к стратегическому анализу и роли военных факторов для достижения

политических целей, глобальной роли США, целесообразности вмешательства во внутренние процессы других стран. Военные чаще всего критикуют политическое руководство страны, которое определяло цели войны, принимало решения о применении военной силы без учёта оперативных возможностей, недостаточно обеспечивало вооружённые силы ресурсами для ведения боевых действий, а также определяло условия и сроки вывода войск.

Войны в Афганистане и Ираке в общественно-политическом дискурсе США

Обе крупные военные кампании США в XXI веке — в Афганистане и Ираке — негативно оцениваются американским обществом и экспертами, их постоянно сравнивали с войной во Вьетнаме, понятие «уроки войны» сопровождало все этапы кампаний — от планирования до завершения⁶. Важнейший аспект критики заключается в том, что военные кампании, которые были частью «войны против террора», не позволили достичь поставленных целей, а напротив, ухудшили ситуацию на Ближнем Востоке и способствовали распространению международного терроризма. За выводом американских войск из Ирака в декабре 2011 г.⁷ последовал рост влияния ИГИЛ⁸, борьба международного сообщества с которым завершилась только в 2019 году. Вывод американских войск из Афганистана в августе 2021 года, завершившийся стремительным приходом к власти «Талибана», нивелировал все результаты двадцатилетних усилий по демократизации страны.

Активное обсуждение этих вопросов продолжается на различных уровнях. Примером может служить доклад Комитета по международным делам в Конгрессе США.

⁶ Ignatius D. The painful lessons of Iraq // Washington Post. 13.03.2013. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/david-ignatius-ten-years-later-recalling-iraqs-hard-lessons/2013/03/20/5a05890c-90d7-11e2-bdea-e32ad90da239_story.html (accessed: 09.07.2025).

⁷ После вывода основных американских войск, в Ираке остались около 50 тыс. американских военных, которые обеспечивали обучение местных сил безопасности и обеспечивали безопасность американских и международных представителей и компаний.

⁸ ИГИЛ признанно террористической организацией на территории Российской Федерации.

С января 2023 по январь 2025 г. было проведено около 20 интервью с высокопоставленными представителями администрации Дж. Байдена⁹ в дополнение к опубликованному в 2021 г. расследованию о «стратегическом провале вывода войск» комиссией Конгресса¹⁰. Характерно, что эту комиссию возглавил депутат республиканец, и критиковались действия администрации, возглавляемой президентом-демократом, хотя решение и условия вывода были подписаны в Дохе в феврале 2020 г. в период президентства Д. Трампа с представителями движения «Талибан».

Результаты опросов общественного мнения свидетельствуют, что большинство американцев считает расходы на ведение войн в Ираке и Афганистане несоизмеримыми с достигнутыми результатами. Согласно статистике, 64% ветеранов и 62% граждан США негативно оценивают войну в Ираке (против 33% и 32% положительных оценок соответственно); в отношении афганской кампании негативные оценки составляют 58% среди ветеранов и 59% среди общего населения при 38% и 36% положительных отзывов соответственно¹¹. Исследовательский центр *Pew Research* приводит данные опросов, которые позволяют увидеть проявление «вьетнамского синдрома» в период президентства Линдона Джонсона и Ричарда Никсона, когда произошло падение доверия американцев к правительству. Данные опросов показывают некоторое восстановление доверия при Рональде Рейгане и Джордже Буше-

старшем, и рост доверия в начале президентства Дж. Буша-младшего, который инициировал две крупные военные кампании. Доверие к правительству постоянно снижалось в ходе второго срока президентства Дж. Буша-младшего и оставалось низким при президентах Бараке Обаме, Дональде Трампе и Джозефе Байдене, когда боевые действия в Афганистане и Ираке продолжались и завершались. Опросы показывают, что в настоящее время в США сформировался самый низкий за историю наблюдений уровень доверия к правительству¹².

Можно говорить о системном кризисе двухпартийной системы США, который отчётливо проявился в ходе президентских выборов 2008, 2012, 2016, 2020 и 2024 годов. Каждый из победивших на выборах президентов — Б. Обама, Д. Трамп, Дж. Байден и вновь Д. Трамп — уделяли большое внимание в своих президентских кампаниях вопросу о прекращении войн, обещая более эффективное решение этой проблемы по сравнению с их предшественниками. Однако ни одному из них не удалось полностью выполнить эти обещания. Можно утверждать, что неудачные и дорогостоящие военные кампании в Афганистане и Ираке стали существенным, хотя и не единственным фактором политического кризиса в стране. Недавний опрос *Gallup* подтверждает устойчивую тенденцию партийного разделения страны по большинству вопросов, включая вопросы национальной и военной безопасности¹³.

⁹ House Foreign Affairs Committee GOP. URL: <https://foreignaffairs.house.gov/investigative-work-getting-answers-on-the-disastrous-afghanistan-withdrawal/> (accessed: 09.07.2025).

¹⁰ McCaul M. A 'Strategic Failure': Assessing the Administration's Afghanistan Withdrawal // U.S. House of Representatives. 117th Congress. <https://foreignaffairs.house.gov/wp-content/uploads/2022/08/HFAC-Republican-Interim-Report-A-22Strategic-Failure22-Assessing-the-Administrations-Afghanistan-Withdrawal.pdf> (accessed: 09.07.2025).

¹¹ Ruth I. and Parker K. Majorities of U.S. veterans, public say the wars in Iraq and Afghanistan were not worth fighting // Pew Research. 10.07.2019. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2019/07/10/majorities-of-u-s-veterans-public-say-the-wars-in-iraq-and-afghanistan-were-not-worth-fighting/> (accessed: 09.07.2025).

¹² Public Trust in Government: 1958–2024 // Pew Research Center. 24.06.2024. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2024/06/24/public-trust-in-government-1958-2024/> (accessed: 09.07.2025).

¹³ Neither Party Dominates in Favorability or Trust // Gallup. 21.10.2025. URL: <http://news.gallup.com/poll/696635/neither-party-dominates-favorability-trust.aspx> (accessed: 22.10.2025).

В Соединенных Штатах активно обсуждают измеримые последствия военных кампаний, часто обозначаемые как «цена войны» — людские потери и финансовые затраты. Один из проектов, который собирает и публикует информацию о «цене войны», реализуется в Институте международной и публичной политики Уотсона в Университете Брауна¹⁴. Публикации проекта основаны на официальных данных Министерства обороны США о погибших и раненных в ходе военных действий после сентября 2001 года. Согласно этим данным, в Афганистане погибли 2324 американских военнослужащих, в Ираке — 4599¹⁵. Общие безвозвратные потери США составили 7053 человека, к которым следует добавить более 8 тыс. погибших сотрудников частных охранных компаний, несших службу в Афганистане и Ираке. Всего потери США в войнах XXI века составили около 15200 человек. Несмотря на продолжительность и масштабность военных кампаний США в Афганистане и Ираке, американские потери в войнах XXI века почти в четыре раза меньше потерь во Вьетнаме. Примечательно, что статистика самоубийств среди ветеранов афганской и иракской кампаний превышает боевые потери вчетверо. Можно отметить, что США заручились международной поддержкой для ведения военных действий, и делали упор на использование местных вооружённых сил. Потери среди афганских и иракских военнослужащих и полицейских значительно превзошли американские: свыше 69 тыс. и 52 тыс. человек соответственно¹⁶. Жертвы среди гражданского населения,

особенно в Ираке, были существенными, однако точная численность погибших остаётся предметом дискуссий.

Сопутствующим войне расходом является государственная помощь ветеранам войн и их семьям. Программы поддержки ветеранов войн стали важной частью восстановления образа армии и решения проблемы комплектования вооружённых сил после отмены призыва на военную службу в 1973 году. Активное использование военной силы США после окончания «холодной войны» привело к резкому увеличению числа ветеранов и росту соответствующих государственных расходов. Всего через войны XXI века прошли от 1,9 до 3 млн военнослужащих и более половины из них находились в зоне военных действий не менее двух раз. Количество раненных и получивших инвалидность среди военнослужащих превышает показатели предыдущих войн. Более 1,8 млн ветеранов имеют официально признанную инвалидность вследствие участия в войне, более половины из них имеют тяжёлые степени инвалидности и более 40% ветеранов получают пожизненно выплаты по нетрудоспособности. Этот показатель почти вдвое превышает данные по ветеранам всех предыдущих войн США, включая Вторую мировую войну. По подсчётам проекта, стоимость выплат ветеранам «войны против террора» достигнет 2,2–2,5 трлн долларов США к 2050 году¹⁷.

Значимой составляющей «цены войн» являются государственные расходы и рост государственного долга США за последние 20 лет. Всего с сентября 2001 г. США истра-

¹⁴ The Costs of War project // Thomas J. Watson Jr. School of International and Public Affairs. Brown University. URL: <https://watson.brown.edu/costsofwar/about> (accessed: 07.09.2025).

¹⁵ Crawford N., Lutz C. Human cost of Post-9/11 Wars: Direct War Deaths in Major War Zones, Afghanistan & Pakistan (Oct. 2001 – Aug. 2021); Iraq (March 2003 – Aug. 2021); Syria (Sept. 2014 – May 2021); Yemen (Oct. 2002–Aug. 2021) and Other Post-9/11 War Zones // Thomas J. Watson Jr. School of International and Public Affairs. Brown University. 01.09.2021. URL: https://watson.brown.edu/costsofwar/files/cow/imce/papers/2021/Costs%20of%20War_Direct%20War%20Deaths_9.1.21.pdf (accessed: 07.09.2025).

¹⁶ Ibid.

¹⁷ U.S. Military, Veterans, Contractors & Allies // Thomas J. Watson Jr. School of International and Public Affairs. Brown University. URL: <https://watson.brown.edu/costsofwar/costs/human/military> (accessed: 09.07.2025).

тили на ведение боевых действий и связанных с ними расходов около 5,8 трлн долларов США¹⁸. Государственный долг достиг исторически высокого уровня и составил в 2024 г. 35,46 трлн долларов США, увеличившись в 3,5 раза после 2001 г. с 10,28 трлн долларов США¹⁹. Государственный долг США сегодня превышает ВВП страны.

Другие направления дискуссий включают обсуждение причин и легитимности начала войн [Pfiffner 2009], оценку возможности достижения поставленных целей, выбор стратегии ведения военных действий, политику постконфликтного восстановления и «государственного строительства», а также вопросы завершения военных действий и вывода войск. В этих дискуссиях постоянно упоминается понятие «урока» как необходимости учёта допущенных ошибок при одновременном сравнении с опытом Вьетнама. Тезис об ошибочности решения о начале войны в Ираке озвучен Томасом Риксом, лауреатом Пулитцеровской премии за книгу «Фиаско: Американская военная авантюра в Ираке». В своём труде Рикс отмечал, что «решение о начале войны в 2003 г. было самым худшим внешнеполитическим решением за всю историю США», и Ирак в ближайшем будущем не сможет стать ни стабильным и демократическим государством, ни надёжным союзником США в регионе [Ricks 2006]. Последующие годы подтвердили обоснованность этих выводов. Бывший президент Совета по внешней политике Ричард Хаас охарактеризовал военную кампанию США в Ираке как «войну по выбору» и «плохой выбор» стратегического поведения США в сложившихся геополитических условиях: у США было множество других вариантов действия, которые были более предпочтительными и менее затратными с точки зрения материальных

и людских потерь и упущенных возможностей [Haas 2009].

Активно обсуждается вопрос легитимации боевых действий через обеспечение общественной поддержки, получения одобрения в Конгрессе и финансирования войн. Исследователи отмечают, что общественная поддержка была обеспечена ложными посылами политиков и ошибочными представлениями о возможности достижения поставленных целей [Doherty, Kiley 2023]. В этом отношении важно обратиться к мемуарам политиков, принимавших решение о начале войн. В 2010-е годы были опубликованы воспоминания бывшего президента США Дж. Буша-младшего [Bush 2010], помощника президента по национальной безопасности и госсекретаря в Кондолизы Райс [Rice 2011], министра обороны Доналда Рамсфелда [Rumsfeld 2011] и вице-президента Ричарда Чейни [Cheney 2015]. Прочтение мемуаров показывает, что ни один из политиков не считает, что начало войн было ошибочным, и все они называют схожий набор причин, обосновывающих их необходимость. Более того, Чейни возлагает ответственность за неудачу в войнах на президента Б. Обаму, который «разрушил двухпартийный консенсус по внешней политике», тогда как первое десятилетие «войны против террора» Чейни оценил как «триумф». Аналитики, в свою очередь, не поддерживают тезис Р. Чейни об успешности военных кампаний [Lebovic 2010; Tierney 2021]. Важно помнить, что присутствие американских войск и условия их вывода из Ирака принимались администрацией Буша-младшего. Аналогичная ситуация наблюдалась и при выводе американских войск из Афганистана: решение о выводе и его условиях было принято администрацией Трампа, тогда как практическая реализация этого

¹⁸ Crawford N. The US Budgetary Costs of the Post 9/11 Wars // Thomas J. Watson Jr. School of International and Public Affairs. Brown University. 01.09.2021. URL: https://watson.brown.edu/costsofwar/files/cow/imce/papers/2021/Costs%20of%20War_U.S.%20Budgetary%20Costs%20of%20Post-9%2011%20Wars_9.1.21.pdf (accessed: 09.07.2025).

¹⁹ What is the National Debt? // Fiscal Data. U.S. Department of the Treasury. URL: <https://fiscaldata.treasury.gov/americas-finance-guide/national-debt/#the-growing-national-debt> (accessed: 09.07.2025).

процесса осуществилась уже при администрации Байдена, завершив двадцатилетний период военного присутствия США в стране.

В отличие от политиков, военные, принимавшие участие в военных действиях, повторяют тезис, укorenившийся ещё со времён Вьетнамской войны: они несут ответственность за решения, которые не принимали, были вынуждены выполнять приказы, направленные на достижение политических целей, недостижимых военными средствами [Spiller 2013; Dempsey 2019]. Среди публикаций самых известных военных, принимавших участие в этих войнах, стоит выделить генерала Стэнли Маккрystalа [McChrystal 2014] и генерала Дэвида Петреуса [Petraeus, Collins, White 2017; Petraeus, Roberts 2023]²⁰. Главные уроки, которые выделяют генералы, касаются особенностей современных войн, где регулярная армия борется против повстанцев и террористов при поддержке местного населения. Маккрystal призывает к необходимости выработки особого порядка действий. Петреус, в свою очередь, подчёркивает, что прежде чем «вторгаться в страну, её нужно действительно понимать в деталях и нюансах, необходимо тщательно продумывать вероятность достижения поставленных целей и способы выхода из конфликта» [Petraeus et al. 2017: 162]. Схожим образом обсуждаются вопросы стратегии и тактики ведения войн против партизан и террористов на страницах специализированных журналов [Moustakis, Chaudhuri 2007; Marshall 2007; Etzioni 2015; Snyder 2022].

Тема демократического переустройства страны в результате внешнего вмеша-

ства во внутренние гражданские войны регулярно затрагивается в работах публицистов, аналитиков, военных и правительственных экспертов. Наличие официальных интернет-страниц основных правительственных ведомств и Конгресса США даёт возможность анализировать документы, в которых отражены оценки хода военных кампаний и проблемы демократической «реконструкции» Афганистана и Ирака²¹. В 2006 г. был опубликован доклад созданной по поручению Конгресса США группы по изучению Ирака [Baker, Lee 2006]. Примечательно, что её возглавили конгрессмены от Демократической и Республиканской партий – Ли Хэмилтон и Джеймс Бейкер соответственно²². Доклад примечателен тем, что в нём оценивалось положение в Ираке и предлагались возможные пути решения ухудшавшейся ситуации после трёхлетней военной оккупации страны, что контрастирует с аргументами в мемуарах Чейни. В докладе также подчёркивалась невозможность реализации программ политического и экономического восстановления и демократизации страны после полного разрушения военной и политической системы Саддама Хусейна в 2003 году. В числе ключевых рекомендаций указывались необходимость более широкого международного участия в процессе восстановления страны, усиление потенциала местных органов власти в обеспечении безопасности и разработка плана вывода американских войск из Ирака²³.

Важной темой является обсуждение эффективности использования выделенных средств на реконструкцию, которые проводят Счётная палата и Генеральный инспектор США. Примером такой работы

²⁰ Оба генерала успели побывать и героями, и антигероями. Маккрystal, добившийся значительных успехов в ходе боевых действий в Афганистане в 2000-е годы, вступил в конфликт с политическим руководством страны по поводу невозможности достижения намеченных политических целей. Карьера Петреуса на посту директора ЦРУ была непродолжительной из-за громкого скандала.

²¹ Стоит отметить, что доступность этих материалов значительно сократилась после 2022 года, когда стал блокироваться доступ к этим сайтам из России.

²² Baker J., Lee H. et al. The Iraq Study Group Report. New York: Vintage Books, 2006. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/GPO-IRAQSTUDYGROUP/pdf/GPO-IRAQSTUDYGROUP.pdf> (accessed: 09.07.2025).

²³ Ibid., P. 37–39, 43–50.

является создание двух ведомств — Специального генерального инспектора по делам реконструкции Ирака в 2004 г. (*SIGIR — Special Inspector General for Iraq Reconstruction*), и Специального генерального инспектора по делам реконструкции Афганистана (*SIGAR — Special Inspector for Afghanistan Reconstruction*)²⁴ в 2008 году, которые должны были предоставлять ежеквартальные отчёты для Конгресса и правительства США. Один из первых таких отчётов, получивших широкое обсуждение, был опубликован под названием «Тяжёлые уроки: опыт реконструкции Ирака» в 2009 году. В нём говорилось о нецелевой растрате средств и о том, что восстанавливаемые объекты вновь разрушаются в ходе продолжающихся военных действий. Основная идея отчёта сводилась к сложности оценки эффективности использования выделяемых средств и высокому риску злоупотреблений²⁵.

Таким образом, в дискуссии об уроках войн США в Афганистане и Ираке можно выделить несколько дискурсивных сообществ с характерными для них практиками. Для американского общества и ветеранов войн фокусом обсуждения является «цена войны», людские потери и влияние войн на экономику и общество. Политики, принимавшие решение о начале войн, пытаются оправдать необходимость проведения данных военных кампаний, даже когда очевидным является их провал. Высокопоставленные военные концентрируются в своих оценках на достижимости политических целей военными средствами и возлагают ответственность на политиков за принимаемые решения о начале войн. В докладах Счётной палаты и Комиссий Конгресса представлен дискурс об эффективности используемых средств и достижимости поставленных целей — политических и экономических.

Заключение: выученные и невыученные уроки

Общественно-политические дискуссии в США по поводу войн в Афганистане и Ираке во многом повторяют обсуждение уроков войны во Вьетнаме. Основанием для этого сравнения является проблема достижения политических целей военными средствами и негативное отношение к ним большинства американцев. В США обсуждают ошибки в принятии решений о начале военных действий, негативное влияние войны на вооружённые силы и американское общество. Дискуссии идут и в отношении неправильных оценок собственных возможностей и сил противника, а также ошибочных толкований намерений противника: эксперты анализируют тактику и стратегию США, ищут пути достижения победы в ограниченной войне против противника, использующего не прямые формы борьбы, а также исследуют ошибки постконфликтного восстановления. Важной составляющей дискуссий является оценка потерь и материальных затрат и соотношение их с достигнутыми результатами.

Можно выделить несколько форматов и участников обсуждения уроков военных кампаний в Афганистане и Ираке: материалы правительственных ведомств и Конгресса США, аудиторские проверки; мемуары политиков; публикации участников боевых действий; исследования; журналистские расследования и опросы общественного мнения. Каждый из этих форматов подразумевает разный фокус обсуждения, стиль и цель. На основе приведённых публикаций можно выделить несколько дискурсивных сообществ и дискурсивных практик.

Первое сообщество представлено публицистами, экспертами, исследователями, специалистами в области изучения общественного мнения и американской общест-

²⁴ Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction // An official website of the United States Government. URL: <https://www.sigar.mil/> (accessed: 09.07.2025).

²⁵ Hard Lessons: The Iraq Reconstruction Experience. Office of the Special Inspector General for Iraq Reconstruction. Washington, DC: U.S. Government Printing Office, 2009. URL: <https://apps.dtic.mil/sti/pdfs/ADA493696.pdf> (accessed: 09.07.2025).

венностью. Для них характерен критический взгляд на войны с учётом потерь, цены для общества и достигнутых результатов. Память о Вьетнамской войне проявляется здесь в последовательном осуждении конфликтов, нанесших ущерб как американскому обществу, так и международному престижу США. Обе войны — в Афганистане и Ираке — оцениваются как внешне-политическая ошибка и как затратные авантюры, которые дорого стоили стране, и долгосрочные негативные последствия которых ещё недостаточно ясны. Этот широкий формат общественных дискуссий отражает дискурсивные практики, характерные для ветеранских сообществ и критиков силовой политики США. С точки зрения критического дискурса-анализа, это проявление дискурса «жертвы» и массового недовольства людей, вынужденных «платить» за политические решения, которые они не принимали. Память о войне во Вьетнаме проявлена как постоянный рефрен о жертвенности и необходимости предотвращать повторение ошибочных политических решений. Устойчивость таких дискурсивных практик определяется значительным количеством ветеранов войн и связанными с ними сообществами. Индивидуальная память об этих войнах как о негативном опыте создаёт основу для долгосрочной коллективной политической и культурной памяти.

Политики, принимавшие решение о начале войн, формируют другое дискурсивное сообщество, которое не сожалеет о принятом решении, повторяет тезисы о легитимности военных действий и возлагает ответственность за неудачи на политиков, которые эти войны завершали. Стоит отметить, что обе войны были инициированы президентом-республиканцем, и соглашения об условиях завершения военного присутствия США в Афганистане также принимались республиканскими администрациями. Вывод войск из Ирака и Афганистана был реализован уже при президентах-демократах, что даёт возможность республиканцам перекладывать ответственность на другую партию и её представителей. Это

повторяет логику политиков периода войны во Вьетнаме. В отличие от общественного дискурса, память о Вьетнаме в данном сообществе проявляется не через аналогии, а через их отрицание — через стратегическое дистанцирование от сравнения с вьетнамским опытом. С точки зрения дискурса-анализа, такая риторика характерна для политиков, которые несут или должны нести ответственность за неудачные политические решения. Критическая позиция в отношении хода боевых действий, стратегий восстановления и условий их завершения находит выражение в дискурсе конгрессменов, осуществляющих парламентский надзор. При этом партийная принадлежность не является надёжным предиктором их позиции, что демонстрирует сложность и нелинейность политической оценки военных кампаний.

Ещё одним характерным дискурсивным сообществом являются высокопоставленные военные и представители госаппарата. Тезисы военных созвучны аргументам об уроках войны во Вьетнаме: сложность ведения военных действий против повстанцев, проблемы политической реконструкции, невозможность достижения политических целей военными средствами, сложность завершения войны и вывода войск с опорой на местную политическую элиту. В оценках чиновников, контролирующих использование выделенных на войны средств, повторяется понятие «тяжёлого урока» и аргументы о неэффективности расходования средств на политическую реконструкцию в условиях продолжающихся военных действий. Военные и чиновники представляют характерный дискурс «исполнителей», в котором акцентируется понимание своей подчиненной роли в иерархии политической власти и в выполнении задач, содержание которых они не определяли.

Можно констатировать, что, хотя политики, военные и представители государственных ведомств сохраняют память о войне во Вьетнаме и стараются учесть уроки Вьетнамской войны, это не обеспечило им победы в полномасштабных конфликтах

начала XXI века. Дискуссии о ходе и завершении войн напоминают дискуссии о войне во Вьетнаме, и можно согласиться с тезисом Томаса Шеллинга о том, что подобные «уроки» никогда не выучиваются. С точки зрения влияния опыта «войны против террора» на внешнюю и военную политику США, можно говорить о том, что США будут ограничивать размещение своих военных контингентов в конфликтных зонах и будут предпочитать дистантные формы военного участия в рамках военных коалиций. Такая стратегия подтверждается участием США в военных кампаниях в Ливии, Сирии, Иране, Йемене. Сложно предугадать, насколько долговременным окажется этот курс и когда у США вновь будут готовы к развертыванию значительного воинского

контингента для решения политических задач. После войны во Вьетнаме на это потребовалось почти тридцать лет.

Недавние опросы общественного мнения в США по вопросам внешней политики страны подтверждают наличие двухпартийного консенсуса по четырём национальным приоритетам: защита страны от угроз терроризма, предотвращение распространения ядерного оружия, обеспечение энергетической безопасности и продвижение благоприятных условий для торговли. Помощь другим странам в экономическом развитии, строительстве демократии, продвижении прав человека вызывают партийный раскол и не поддерживаются большинством американцев и основными политическими партиями²⁶.

Список литературы

- Андреев К.М. Эволюция приоритизации военной помощи США при администрациях Трампа и Байдена // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2024. № 1. С. 23–38. DOI: 10.20542/afij-2024-1-23-38
- Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
- Ассман А. Забвение истории — одержимость историей. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 254 с.
- Батюк В.И., Володин Д.А., Дьякова Н.А. Американская военная политика в XXI веке: региональные аспекты. М.: ИСКРАН, 2012. 147 с.
- ван Дейк Тён А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 344 с.
- Водак Р. Критическая лингвистика и критический анализ дискурса // Политическая лингвистика. 2011. № 4(38). С. 286–291.
- Ермаков С.М. Фактор военной силы в современной стратегии США // Проблемы национальной стратегии. 2019. Т. 5. № 56. С. 97–121.
- Иссерс О.С. Люди говорят... Дискурсивные практики нашего времени. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2012. 276 с.
- Кузнецов Д.В. «Тень» Вьетнама над Америкой. Американское общественное мнение и использование военной силы США после войны во Вьетнаме (1973–2009 гг.). СПб.: Нестор-История, 2016. 752 с.
- Лата В.Ф., Ульянов А.А., Рычков С.В. Особенности и перспективы военной политики США // Военная мысль. 2022. № 9. С. 125–129.
- Макнамара Р. Вглядываясь в прошлое: Трагедия и уроки Вьетнама. М.: Ладомир, 2004. 409 с.
- Сафранчук И.А., Сушенцов А.А. Интервенция, с которой начался «новый мировой порядок» // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 1(125). С. 21–37. DOI 10.31278/1810-6439-2024-22-1-21-37
- Согрин В.В. Внешняя политика Дж. Буша-младшего. Генезис. Эволюция. Итоги // Новая и новейшая история. 2014. № 2. С. 92–111.
- Сушенцов А.А. Малые войны США: Политическая стратегия США в конфликтах в Афганистане и Ираке в 2000–2010-х годах. М.: Аспект Пресс, 2014. 272 с.

²⁶ Saad L. Americans' Foreign Policy Priorities, NATO Support Unchanged. Positive views of foreign trade surge again under Trump // Gallup. 04.03.2025. URL: <https://news.gallup.com/poll/657581/americans-foreign-policy-priorities-nato-support-unchanged.aspx> (accessed: 09.07.2025).

- Уткин А.И. Доктрина Буша: концепция, разделившая Америку // Россия в глобальной политике. 2005. Т. 3. № 4. С. 29–42. URL: <https://www.globalaffairs.ru/articles/doktrina-busha-koncepcziya-razdelivshaya-ameriku/> (дата обращения: 09.07.2025).
- Bush G.W. Decision Points. New York: Broadway Paperbacks, 2010. 497 p.
- Cheney D., Cheney L. Exceptional: Why the World Needs a Powerful America. New York: Threshold Editions, 2015. 336 p.
- Dittmer L. The Vietnam War: 12 things to know. Mankato, MN: Black Rabbit Books, 32 p.
- Dempsey J. Coming to Terms with America's Undeniable Failure in Afghanistan. 11.02.2019. URL: <https://warontherocks.com/2019/02/coming-to-terms-with-americas-undeniable-failure-in-afghanistan/> (accessed: 09.07.2025).
- Doherty C., Jocelyn K. A Look Back at How Fear and False Beliefs Bolstered U.S. Public Support for War in Iraq. March 14, 2023. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2023/03/14/a-look-back-at-how-fear-and-false-beliefs-bolstered-u-s-public-support-for-war-in-iraq/> (accessed: 09.07.2025).
- Etzioni A. COIN: A study of strategic illusion // Small Wars & Insurgencies, 2015. 26(3). P. 345–376. DOI: 10.1080/09592318.2014.982882
- H.J.Res. 542 – 93rd Congress (1973–1974): Joint resolution concerning the war powers of Congress and the President, H.J.Res.542, 93rd Cong. (1973). URL: <https://www.congress.gov/bill/93rd-congress/house-joint-resolution/542> (accessed: 09.07.2025).
- Haas R. War of necessity, war of choice. A Memoir of Two Iraq Wars. N.Y.: Simon & Schuster, 2009. 336 p.
- Hoffmann S., Huntington S., May E., Neustadt R., and Schelling T. Vietnam Reappraised // International Security. 1981. Vol. 6. No. 1. P. 3–26. DOI: 10.2307/2538527
- Kashin V.B., Sushentsov A.A. Warfare in a New Epoch: The Return of Big Armies // Russia in Global Affairs. 2024. Vol. 22. No. 1(85). P. 32–56. DOI: 10.31278/1810-6374-2024-22-1-32-56
- Kissinger H. Diplomacy. New York, London: Touchstone books, 1996. 701 p.
- Kissinger H. Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs to President Ford. Washington, May 12, 1975. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v10/d280> (accessed: 09.07.2025).
- Laird M. Iraq: Learning the lessons of Vietnam // Foreign Affairs, November/December 2005. URL: <http://www.foreignaffairs.org/20051101faessay84604/melvin-r-laird/iraq-learning-the-lessons-of-vietnam.html> (accessed: 09.07.2025).
- Lebovic J. The Limits of U.S. Military Capability: Lessons from Vietnam and Iraq. Baltimore, MD: The Johns Hopkins University Press, 2010. 312 p.
- Mack A. Why Big Nations Lose Small Wars: The Politics of Asymmetric Conflict // World politics. 1975. Vol. 27. No. 2. P. 175–200.
- Marshall A. Managing Withdrawal: Afghanistan as the Forgotten Example in Attempting Conflict Resolution and State Reconstruction // Small Wars & Insurgencies. 2007. Vol. 18. No. 1. 68–89. DOI: 10.1080/09592310601173238
- McChrystal S. My Share of the Task: A Memoir. Penguin Publishing Group, 2014. 496 p.
- Moustakis F., Chaudhuri R. The Rumsfeld Doctrine and the Cost of US Unilateralism: Lessons Learned // Defence Studies. 2007. 7(3). 358–375. DOI: 10.1080/14702430701559263
- Petraeus D., Collins J., White N. Reflections by General David Petraeus, USA (ret.) on the Wars in Afghanistan and Iraq // PRISM. 2017. Vol. 7. No. 1. P. 150–167.
- Petraeus D., Roberts A. Conflict: The Evolution of Warfare from 1945 to Ukraine. New York: Harper, 2023. 544 p.
- Pfiffner J.P. Decision making in the Bush White House // Presidential Studies Quarterly. 2009. Vol. 39, no 2. P. 363–384. DOI: 10.1111/j.1741-5705.2009.03679.x.
- Prados J. Vietnam: the history of an unwinnable war, 1945–1975. Lawrence: University Press of Kansas, 2009. 665 p.
- Rice C. No Higher Honor: A Memoir of My Years in Washington. New York: Crown Publishers, 2011. 766 p.
- Ricks T. Fiasco: The American Military Adventure in Iraq. New York: The Penguin Press, 2006. 496 p.
- Rumsfeld D. Known and unknown: a memoir. New York: Sentinel, 2011. 815 p.
- Safranchuk I. The United States' Intervention in Afghanistan: Dysfunction of a Centralized Authority in a Diverse Nation // Vostok. Afro-Aziatskie Obshchestva: Istoriia i Sovremennost. 2024. No. 1. P. 114–124. DOI: 10.31857/S086919080029218-6.
- Schaeffer K. A year later, a look back at public opinion about the U.S. military exit from Afghanistan. Pew Research Center. August 17, 2022. <https://www.pewresearch.org/short-reads/2022/08/17/a-year-later-a-look-back-at-public-opinion-about-the-u-s-military-exit-from-afghanistan/> (accessed: 09.07.2025).

- Snyder R.S.* The Fall of Afghanistan: An American Tragedy // *Small Wars & Insurgencies*. 2022. Vol. 34. No. 4. P. 747–758. <https://doi.org/10.1080/09592318.2022.2159738>
- Spiller H.* Veterans of Iraq and Afghanistan: Personal Accounts of 22 Americans Who Served. McFarland, 2013. 200 p.
- Taylor P. et al.* War and Sacrifice in the Post-9/11 Era. Pew Research Center. 5 October, 2011. URL: / <https://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/3/2011/10/veterans-report.pdf> (accessed: 09.07.2025).
- Turney D.* Why the United States Is Losing – And Russia and Iran Are Winning // *The Washington Quarterly*. 2021. Vol. 44. No. 3. P. 69–87.

THE MEMORY OF THE VIETNAM WAR IN THE AMERICAN SOCIO-POLITICAL DEBATE REGARDING THE WARS IN AFGHANISTAN AND IRAQ

LARISA DERIGLAZOVA

Tomsk State University, Tomsk, 634050, Russia

Abstract

This study examines how the United States interpreted and framed its major military campaigns in Afghanistan and Iraq during the first two decades of the twenty-first century, taking into account the enduring influence of memories of the Vietnam War (1965–1973). That conflict generated a distinctive phenomenon commonly referred to as the “Vietnam Syndrome,” characterized by profound socio-political disorientation within American society throughout the 1970s and 1980s. The memory and perceived lessons of the Vietnam War remain an integral component of any debate concerning the possible use of U.S. military force. The article aims to identify the relevant discursive practices and communities and to elucidate the role of Vietnam War memory within these debates. The findings indicate the existence of several distinct discourses on the military and political lessons of recent wars, reflected in the discursive practices of the respective communities. In the broader public and political discourse—represented in commentary, investigative journalism, and public opinion—wars are assessed primarily in terms of losses and unjustified costs, the legitimacy of initiating military operations, and the responsibility of political leaders who authorized them. These discursive practices, which first crystallized during the Vietnam War, reappear in discussions of the wars in Afghanistan and Iraq and correspond to a “victimhood” discourse in the sense used in critical discourse analysis. Political leaders responsible for initiating military action tend to justify the legitimacy of the wars and shift responsibility onto military executors and onto the presidents who oversaw troop withdrawals. Military personnel, reflecting on their operational experience, generally attribute responsibility for failures to policymakers who launched the wars, emphasizing the difficulty—or outright impossibility—of achieving political objectives through military means. Comparable discursive practices are found in U.S. Congressional documents and in executive-branch agencies that supervise the allocation and use of funds for war efforts. These communities typically articulate an “executor” discourse and invoke analogous implementation problems from past military campaigns as “lessons” that have been only partially learned.

Keywords:

lessons of war; Vietnam; the United States; memory; sociopolitical discourse; discourse; discourse communities; discourse practices; Afghanistan; Iraq

References

- Andreev K.M. (2024). Evolyutsiya prioritizatsii voennoi pomoschi SSHA pri administratsiyah Trampa i Baidena [Evolution of US military aid priorities under Trump and Biden administrations] // *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*. No. 1. P. 23–38. DOI: 10.20542/afij-2024-1-23-38
- Assman A. (2014). *Dlinnaya ten' proshlogo. Memorialnaya kultura i istoricheskaya politika* [Long shadow of the past: memorial culture and politics of history]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 328 p.
- Assman A. (2016). *Zabvenie istorii – oderzhimost' istoriej* [Oblivion of history – obsession with history] M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 254 p.
- Batyuk V.I., Volodin D.A., Dyakova N.A. (2012). *Amerikanskaya voennaya politika v XXI veke: regionalnye aspekty* [U.S. military policy in the 21st century: regional aspects]. Moscow, ISKRAN. 147 p.
- Bush G.W. (2010). *Decision Points*. New York: Broadway Paperbacks. 497 p.
- Cheney D., Cheney L. (2015). *Exceptional: Why the World Needs a Powerful America*. Threshold Editions. 336 p.
- Ermakov S.M. (2019). Faktor voennoi sily v sovremennoi strategii SSHA [Military power factor in the modern U.S. strategy]. *National Strategy Issues*. Vol. 5. No. 56. P. 97–121.
- Etzioni A. (2015). COIN: A study of strategic illusion. *Small Wars & Insurgencies*. Vol. 26. No. 3. P. 345–376. DOI: 10.1080/09592318.2014.982882
- Haas R. (2009). *War of necessity, war of choice. A Memoir of Two Iraq Wars*. N.Y.: Simon & Schuster. 336 p.
- Hoffmann S., Huntington S., May E., Neustadt R., Schelling T. Vietnam Reappraised. (1981). *International Security*. Vol. 6. No. 1 P. 3–26. DOI: 10.2307/2538527
- Issers O. S. (2012). *Lyudi govoryat... Diskursivnye praktiki nashego vremeni* [People say... Discursive practices of our time]. Omsk: Izdatel'stvo Omskogo gosudarstvennogo universiteta. 276 p.
- Kashin V.B., Sushentsov A.A. (2024). Warfare in a New Epoch: The Return of Big Armies // *Russia in Global Affairs*. 2024. Vol. 22. No. 1. P. 32–56. DOI: 10.31278/1810-6374-2024-22-1-32-56
- Kissinger H. (1996). *Diplomacy*. Touchstone books: NY, London. 701 p.
- Kuznetsov D.V. (2016). *"Ten" Vietnama nad Amerikoi. Amerikanskoye obschestvennoye mneniye i ispolzovaniye voennoi sily SSHA posle voyny vo Vietname (1973–2009)* [Shadow of Vietnam over America. U.S. public opinion and use of military force after the war in Vietnam (1973–2009)]. Saint-Petersburg. Nestor-Istoriya. 752 p.
- Lata V.F., Ulyanov A.A., Rychkov S.V. (2022). Osobennosti i perspektivy voennoi politiki SSHA [Features and perspectives of the U.S. military policy]. *Military Thought*. No. 9. P. 125–129.
- Lebovic J. (2010). *The Limits of U.S. Military Capability: Lessons from Vietnam and Iraq*. Baltimore, MD: The Johns Hopkins University Press. 312 p.
- Mack A. (1975). Why Big Nations Lose Small Wars: The Politics of Asymmetric Conflict. *World politics*. Vol. 27. No. 2. P. 175–200.
- Marshall A. (2007). Managing Withdrawal: Afghanistan as the Forgotten Example in Attempting Conflict Resolution and State Reconstruction. *Small Wars & Insurgencies*. Vol. 18. No. 1. P. 68–89. DOI: 10.1080/09592310601173238
- McChrystal S. (2014). *My Share of the Task: A Memoir*. Penguin Publishing Group. 496 p.
- McNamara R. (2004). *Vglyadyvayas v proshloe: tragediya i uroki Vietnama* [In Retrospect: The Tragedy and Lessons of Vietnam]. Moscow: Ladomir. 409 p.
- Moustakis F., Chaudhuri R. (2007). The Rumsfeld Doctrine and the Cost of US Unilateralism: Lessons Learned. *Defence Studies*. Vol. 7. No. 3. P. 358–375. DOI: 10.1080/14702430701559263
- Petraeus D., Collins J., White N. (2017). Reflections by General David Petraeus, USA (ret.) on the Wars in Afghanistan and Iraq. *PRISM*. 2017. Vol. 7. No. 1. P. 150–167.
- Petraeus D., Roberts A. (2023). *Conflict: The Evolution of Warfare from 1945 to Ukraine*. New York: Harper, 2023. 544 p.
- Pfiffner J.P. (2009). Decision Making in the Bush White House. *Presidential Studies Quarterly*. Vol. 39. No. 2. P. 363–384. DOI: 10.1111/j.1741-5705.2009.03679.x.
- Prados J. (2009). *Vietnam: the History of an Unwinnable War, 1945–1975*. Lawrence: University Press of Kansas. 665 p.
- Rice C. (2011). *No Higher Honor: A Memoir of My Years in Washington*. New York: Crown Publishers, 2011. 766 p.
- Ricks T. (2006). *Fiasco: The American military adventure in Iraq*. New York: The Penguin Press. 496 p.
- Rumsfeld D. (2011). *Known and Unknown: a Memoir*. New York: Sentinel. 815 p.
- Safranchuk I. (2024). The United States' Intervention in Afghanistan: Dysfunction of a Centralized Authority in a Diverse Nation // *Vostok. Afro-Aziatskie Obshchestva: Istoriia i Sovremennost*. No. 1. P. 114–124. DOI: 10.31857/S086919080029218-6.

- Safranchuk I.A., Sushentsov A.A. (2024). Intervenciya, s kotoroi nachalsya "noviy mirovoi poryadok" [The Intervention that started "The New World Order"]. *Russia in Global Affairs*. Vol. 22. No. 1. P. 21–37. DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-1-21-37
- Snyder R.S. (2022). The Fall of Afghanistan: An American Tragedy. *Small Wars & Insurgencies*. Vol. 34. No. 4. P. 747–758. DOI: 10.1080/09592318.2022.2159738
- Sogrin V.V. (2014). Vneshnyaya politika Dzh. Busha-mladshogo. Genezis. Evolyutsiya. Itogi. [Foreign policy of G. Bush Jr. Genesis. Development. Results]. *Novaia i noveishaia istoriya*. No. 2. P. 92–111.
- Sokov I.A. (2024). Usiliya administratsii Dzho Baidena po transformatsii/restavratsii mirovogo poryadka v kontekste amerikanskih pravil [Joe Biden Administration's efforts to transform/restore the world order in the context of American rules]. *Tomsk State University Journal*. No. 498. P. 120–127. DOI: 10.17223/15617793/498/13
- Spiller H. (2013). *Veterans of Iraq and Afghanistan: Personal Accounts of 22 Americans Who Served*. California: McFarland. 200 p.
- Sushentsov A.A. (2014). *Malye voyny SSHA: politicheskaya strategiya SSHA v konfliktakh v Afganistane i Irake v 2000–2010-h godakh* [America's small wars. US Strategy in the Afghan and Iraq Conflicts]. Moscow. Aspekt Press. 272 p.
- Tierney D. (2021). Why the United States Is Losing – And Russia and Iran Are Winning. *The Washington Quarterly*. Vol. 44. No. 3. P. 69–87.
- van Deijk Tyon A. (2013). *Diskurs i vlast': Reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii* [Discourse and Power: Representing Dominance in Language and Communication]. M.: LIBROKOM. 344 p.
- Vodak R. (2011). Kriticheskaya lingvistika i kriticheskij analiz diskursa [Critical linguistics and critical discourse analysis]. *Politicheskaya lingvistika*. Vol. 4. No. 38. P. 286–291.
- Utkin A.I. (2005). Doktrina Busha: kontseptsiya, razdelivshaya Ameriku [the Bush Doctrine: the concept that split America]. *Russia in Global Affairs*. Vol. 3. No. 4. P. 29–42.